

Часы для состоявшихся

ВЫСТАВКА ЧАСОВ DE BETHUNE приглашает ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА



ДАВИД ЗАНЕТТА, один из основателей мануфактуры De Bethune (второй и последний основатель — Денни Флажолле, часовой инженер и конструктор; марка была создана в 2002 году), широко известен в часовой вселенной как опытный собиратель музейных часовых коллекций и редкостей. Седовласый Давид Занетта, уроженец Италии, человек сильно увлекающийся: его радуют кашемировые костюмы, крепкие сигары, быстрые автомобили и личные старинные романтические виллы на севере Италии, окруженные охраняемыми парками.

Часы De Bethune легко можно считать радикальными — с точки зрения внутренних конструкций и даже с позиций их внешнего вида (хотя, разумеется, эти модели совсем не столь вопиющи, как дикие наручные агрегаты Urwerk, Nautlence или Ladoire). Между тем это вполне возрастной авангард, носимый в жизни почти в ежедневном режиме. Понятие «возрастной авангард» не предполагает, что часы De Bethune должен надевать лишь только 50-летний господин, давно вставший на тропу неторопливого существования. «Возрастной авангард» есть манифест подчеркнуто отчетливого вменяемого современного часового искусства, не отягощенного нежизнеспособными тупиковыми теориями. «Возрастной авангард» обращается к тем, кто одинаково ценит оригинальность и удобство.

Мануфактурное производство De Bethune располагается на холме Л'Оберсон, недалеко от Ля-Шо-де-Фон. Это два крошечных каменных домика, в одном из них располагается научная лаборатория, в другом — цеха. Давид Занетта в доверительной бесе-

де сообщил нам, что De Bethune — это чисто рыцарская затея, денег не приносит, но отцы-основатели на доходы не очень-то и рассчитывают. Им интересно другое: создавать свои часы, которые нравятся таким же, как они сами — опытным, взрослым и очаровательным людям, любящим жизнь во всех ее физических и метафизических проявлениях. И в этом вырисовывается еще одна важная особенность: это золотые часы состоявшихся людей. Обладатель шутовщины от Urwerk, Nautlence, Ladoire еще имеет намерение что-то доказать себе или остальным, помахивая рукой, увенчанной громоздким аппаратом. Владелец De Bethune лишен молодежного петушиного тщеславия.

Давид Занетта рассказал о важности своей научно-технической лаборатории, функционирующей в одной из крошечных домиков. «Чем мы заняты? Разработкой механизмов. Их тестированием. Созданием калибров и часов. Торопиться некуда. Можем потратить столько времени и столько денег на механизм, сколько захотим, сколько нам для этого нужно», — утверждает коллекционер, подчеркивая еще раз, что De Bethune создана не для заколачивания денег. «Пока я только трачу на свою марку», — признается Занетта.

«Многим молодым маркам важна мгновенная прибыль или моментальная слава. А нам — нет. Я сам никуда не тороплюсь, ну разве что на свою итальянскую виллу. Я никогда не тороплю своих инженеров. И я не считаю денег в кассе». Так может сказать человек «со старыми деньгами». Налицо и рыцарское отношение к работе. Есть ли оно у молодых да резвых мастеров? Пожалуй что и нет. Название компа-

нии тоже ведь рыцарское, в буквальном смысле слова: французский шевалье де Бетюн, министр финансов при Людовике XV, изобрел, как считают скрупулезные часовые историки, регулятор хода для напольных часов.

Изобретений с 2002 года у De Bethune довольно. Побольше, чем у исторического французского шевалье. Это и баланс из титана и платины, тройная противоударная система с распорным титановым мостом, плоская зажимная дуга пружины баланса, барабан с уменьшенным трением, устройство для регулировки скорости автоматического хода (три режима — спортивный, нормальный, медленный; специальный индикатор), балансовое колесо из кремния и платины, компенсирующее вибрации балансовой пружины при изменении температуры.

Гвоздем инновационного ряда является изобретенный De Bethune сферический циферблат фаз Луны. Это маленький, какой-то даже магнетический, метеоритный шар, вылитый из платины и вороненой стали, выступающий из циферблата. Шар (как и прочие астрономические ингредиенты вроде синего полотна со звездами) льют на мануфактуре в несколько приемов: именно для этого наняты два профессионала. Пару слов и об удобстве ношения: конструкторы De Bethune

преобразовали крепления, соединяющие корпус с ушками ремешка. Теперь вместо прежних ушек — поворачивающиеся валики, благодаря которым часы более удобно «устраиваются», гнездятся на запястье. Как мы уже подчеркнули выше, часы De Bethune — это изобретательность и оригинальность, но с глубокими думами о человеке, а не о собственной славе.

Уже одно лишь перечисление запатентованных изобретений дает положительную картину деятельности De Bethune. Очевидна и разнонаправленность этой деятельности: есть и классический жанр (cocktail, black tie, астрономические часы; женские астрономические часы с бриллиантами), представлен и спорт (одноточные хронографы, электронная индикация). Названия всех коллекций De Bethune содержат аббревиатуру DB, сокращение от названия марки (всего в модельном ряду — 30 моделей). Единого дизайнерского решения, кодового «слова», которое так часто объединяет модели разных линий, у De Bethune не существует. Облик De Bethune то проступает холодными отполированными мостами сквозь циферблат, то прячется под окошками «прыгающих» месяцев, минут и часа, то ликует поворотами лунного шара. И есть, отчего ликовать: часы-то правильные, замечательные, часы для «старых денег».